

УДК 327(71:5-0)

DOI: 10.31857/S2686673024110025

EDN: YNHNOZ

Канада в меняющейся архитектуре безопасности Индо-Тихоокеанского региона

Д.А. Володин

Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН имени академика

Г.А. Арбатова Российской Академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Scopus Author ID 6505811996 РИНЦ ID 250126

<https://orcid.org/0000-0002-4252-24-35> d.volodin@iskran.ru

Резюме. Усиление противостояния между США и Китаем втягивает в этот процесс всё большее количество стран. Для Канады, которая связана с США теснее, чем любая другая страна в мире, выбор стороны в этом противостоянии был очевиден. В последние два года Канада предприняла активные действия, направленные на поддержку стратегии США по сдерживанию Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Прежде всего, в ноябре 2022 года правительство Дж. Трюдо впервые опубликовало стратегию Канады в этом регионе и выделило деньги на реализацию этой стратегии. В рамках этой стратегии правительство Дж. Трюдо ежегодно начало направлять в регион дополнительный (третий) фрегат, увеличило участие канадских вооружённых сил в военных учениях в регионе вместе с американскими и японскими войсками и развивает военно-техническое сотрудничество с Южной Кореей. Так же, как и США, Канада поддерживает Филиппины в территориальном споре между этой азиатской страной и Китаем в Южно-Китайском море. Копируя действия США и их ближайших союзников в регионе, Канада в 2023–2024 годах подписала с Филиппинами несколько соглашений в сфере обороны и безопасности. Проблема заключается в том, что США не считают Канаду ценным партнёром в этом регионе из-за её военной слабости и игнорируют Канаду при создании новых многосторонних структур в регионе. Неспособность Канады встроиться в новую архитектуру безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе может побудить Канаду войти в эту региональную систему безопасности не при помощи США, а через установление максимально тесных военных связей с главным союзником США в регионе – Японией, что позволит Канаде стать частью новой архитектуры безопасности Индо-Тихоокеанского региона вместе с Японией.

Ключевые слова: военная политика Канады; АУКУС; Индо-Тихоокеанская стратегия Канады; канадско-китайские отношения; военные связи Канады и Японии.

Для цитирования: Володин Д.А. Канада в меняющейся архитектуре безопасности Индо-Тихоокеанского региона. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(11): 25–46. DOI: 10.31857/S2686673024110025 EDN: YNHNOZ

Canada and the Changing Security Architecture of the Indo-Pacific Region

D.A. Volodin

*Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canadian Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID 6505811996 PIИЦ ID 250126

<https://orcid.org/0000-0002-4252-24-35> d.volodin@iskran.ru

Abstract: The growing confrontation between the U.S. and China is drawing an increasing number of countries into this process. For Canada, which is more closely tied to the U.S. than any other country in the world, choosing a side in this confrontation was an obvious decision. Over the past two years, Canada has taken active steps to support the U.S. strategy to contain China in the Indo-Pacific region. First, in November 2022 the Trudeau government published Canada's Indo-Pacific strategy for the first time and allocated funds for its implementation. As part of this strategy, Trudeau's government began annually deploying an additional (third) frigate to the region, increased the participation of the Canadian Armed Forces in military exercises alongside American and Japanese troops, and is developing military-technical cooperation with South Korea. Like the U.S., Canada also supports the Philippines in its territorial dispute with China in the South China Sea. Mirroring the actions of the U.S. and its closest allies in the region, Canada signed several defense and security agreements with the Philippines between 2023 and 2024. However, the U.S. does not consider Canada a valuable partner in the region because of its limited military strength and excludes Canada from new multilateral structures in the region. Canada's inability to fit into the new Indo-Pacific security architecture may encourage it to integrate into this regional security system not through U.S. assistance, but by establishing closer military ties with the United States' primary ally in the region, Japan. This approach would allow Canada to become part of the new Indo-Pacific security architecture alongside Japan.

Keywords: Canadian defence policy; AUKUS; Canada's Indo-Pacific strategy; Canada-China relations; Canada-Japan military ties.

For citation: Volodin, D.A. Canada and the Changing Security Architecture of the Indo-Pacific Region. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (11): 25–46.

DOI: 10.31857/S2686673024110025 EDN: YNHNOZ

ВВЕДЕНИЕ

Главным событием в системе международных отношений в течение последних нескольких десятилетий является возрастание роли Китая, что рассматривается как угроза не только Соединёнными Штатами, которые видят в нём своего главного соперника, но и многими странами Азиатско-Тихоокеанского региона

(АТР), который в последнее время часто называют Индо-Тихоокеанским (ИТР)*. Именно на этой, прежде всего антикитайской, основе архитектура безопасности региона начала серьёзно трансформироваться в последнее десятилетие. Причём особенно активно этот процесс пошёл после избрания в ноябре 2020 года американским президентом Дж. Байдена, чья администрация, помимо укрепления двусторонних военных альянсов США со странами региона, активно развивает многосторонние формы сотрудничества в области безопасности с союзниками и дружественными странами ИТР, а также поощряет усиление таких связей между ними.

Канада с некоторым опозданием отреагировала на новую динамику в области безопасности в АТР, вызванную попытками США вместе со своими союзниками и партнёрами обеспечить сдерживание Китая. Важнейшую роль в подобной медлительности официальной Оттавы играл экономический фактор. Китай является крайне важным экономическим партнёром Канады: достаточно сказать, что эта азиатская страна уже длительное время удерживает второе место в списке крупнейших торговых партнёров Канады после США [Хорошилов Е.Е. 2023].

УВЕЛИЧЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ КАНАДЫ В ИТР

В течение полутора лет правительство Дж. Трюдо представило два документа, где были обозначены ключевые установки военной политики Канады в ИТР. Сначала, в ноябре 2022 года, была опубликована давно ожидавшаяся Индо-Тихоокеанская стратегия (ИТС), а в апреле 2024 года и новая оборонная стратегия страны. И в обоих документах главным вызовом для Канады в регионе было объявлено «возвышение Китая как глобального игрока» [12:3; 27:8]. И именно решению этой задачи была подчинена деятельность канадских вооружённых сил в ИТР.

В Индо-Тихоокеанской стратегии отчётливо выделялись два уровня: общерегиональный и субрегиональный. На общерегиональном уровне было обещано увеличение канадского военного присутствия, разведывательных возможностей и потенциала по борьбе с киберугрозами. В частности, было заявлено, что Канада увеличит военно-морское присутствие и участие в военных учениях в регионе [12:15]. Некоторые дополнительные детали о военной составляющей Индо-Тихоокеанской стратегии Канады привела министр обороны А. Ананд, выступившая на эту тему одновременно с обнародованием ИТС (27 ноября 2022 года) и показавшая таким образом, что данный документ готовился при участии нескольких ведомств, а не только Министерства иностранных дел. Говоря об усилении военно-морского присутствия, Ананд отмечала, что речь идёт об увеличении

* В канадских официальных документах в настоящее время принят термин «Индо-Тихоокеанский регион».

количества ежегодно развёртываемых фрегатов в регионе с двух до трёх, причём дополнительный, третий, фрегат будет отправляться из Галифакса и действовать главным образом в Индийском океане [25].

План по увеличению количества канадских фрегатов в Индо-Тихоокеанском регионе начал реализовываться с марта 2023 года, когда туда на полгода был направлен из Галифакса фрегат «Монреаль» (*HMCS Montréal*), что стало первой отправкой канадского военного корабля в ИТР с восточного побережья Канады. В августе 2023 года в Индо-Тихоокеанский регион, но уже с западного побережья Канады, были отправлены фрегаты «Оттава» (*HMCS Ottawa*) и «Ванкувер» (*HMCS Vancouver*), а также судно снабжения «Астерикс» (*MV Asterix*). В ходе своей пятимесячной миссии эти два фрегата участвовали в двусторонних и многосторонних учениях со странами-партнёрами в регионе: «Оттава» отвечала за Юго-Восточную Азию, а «Ванкувер» - за Северо-Восточную. Как указывалось по этому поводу в сообщении канадского военного ведомства, «увеличивая количество ежегодно развёртываемых фрегатов с двух до трёх, Канада усиливает свою способность проводить операции в Индийском и Тихом океанах» [30].

В то же время, в абсолютных цифрах военное присутствие Канады в регионе остаётся крайне скромным. Учитывая, что численность экипажа фрегата составляет 240 человек, то даже в тот небольшой промежуток времени, когда в регионе будут находиться три канадских фрегата, канадский военный контингент едва превысит 700 человек. Эта скромность, если не сказать скупость, видна и в объёме финансирования военной составляющей ИТС (492,9 млн долл.* в течение пяти лет). Львиная доля из этой суммы (369,4 млн долл.) приходится как раз на ежегодную отправку в ИТР трёх фрегатов. Другие заметные статьи расходов: увеличение участия в военных учениях (48,7 млн долл.); усиление военного потенциала стран – партнёров Канады в регионе (68,2 млн долл.) [4].

Тем не менее, даже такое небольшое увеличение канадского военного присутствия в регионе заставило Министерство обороны Канады провести определённые организационные изменения. В июне 2023 года на международной конференции «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре А. Ананд объявила, что с 2023 года канадские фрегаты в Индо-Тихоокеанском регионе будут развёртываться не как элемент операции «Переброска» (*PROJECTION*), а в качестве самостоятельной операции «Горизонт» (*HORIZON*). Соответственно, с 2023 года военная активность Канады в ИТР строится на основе двух операций: основной операции – «Горизонт», которая предусматривает ежегодное развёртывание и поддержание в регионе военных судов и участие в военных учениях и манёврах со странами региона, и узкоспециализированную операцию «Неон» (*NEON*), задачей которой является контроль за соблюдением санкций СБ ООН в отношении Северной Кореи. Причём для операции «Неон» не привлекаются дополнительные военные

* Здесь и далее, если не указано иное, имеются в виду канадские доллары.

ресурсы, а используются те, которые выделены на операцию «Горизонт», например те же фрегаты.

Стоит отметить, что военное присутствие Канады в ИТР (включая и предусмотренное его увеличение) – это военно-морское присутствие. Военное руководство Канады рассматривает Индо-Тихоокеанский регион как сугубо морской театр военных действий (ТВД). Любопытные комментарии о распределении ролей между различными видами канадских вооруженных сил сделал командующий военно-морскими силами Канады вице-адмирал А. Топши, выступая в ноябре 2023 года по видеосвязи в вашингтонском Центре стратегических и международных исследований. По его словам, в настоящее время канадские сухопутные силы концентрируют своё внимание на возможных боевых действиях на суше в Европе; канадские военно-воздушные силы тесно связаны с Соединёнными Штатами в Командовании аэрокосмической обороны Северной Америки; а канадские военно-морские силы обращают взоры на Тихоокеанский регион [19].

ОБОЗНАЧЕНИЕ КИТАЯ ГЛАВНОЙ УГРОЗОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИТР

Помимо функционального подхода, то есть реализации канадской ИТС, исходя из её пяти стратегических целей, в данном документе применяется и географический подход. Выделены четыре субрегиона в рамках Индо-Тихоокеанского региона: Китай, Индия, Северная Пацифика (то есть Япония и две Кореи), страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Примечательно, что такой значимый субрегион, как Океания не был отдельно обозначен в Индо-Тихоокеанской стратегии. Это может означать, что Канада рассматривает Австралию и Новую Зеландию не как тихоокеанские страны, а прежде всего как англосаксонские страны вместе с США и Великобританией, связанные вместе одним языком и общим культурным кодом, которые являются ближайшими союзниками Канады в независимости от своего географического положения.

Основное внимание уделено Китаю, который характеризуется как «всё более разрушительная мировая держава». Признание Китая как «плохого» Китая, тем более в долгосрочных доктринальных документах, – это важная веха для канадской внешней политики. На протяжении нескольких десятилетий Канада стремилась к максимальному развитию отношений с Китаем на фоне проведения этой страной экономических реформ и большей открытости миру после смерти Мао Цзэдуна.

Китай рассматривается в ИТС как главный фактор, дестабилизирующий архитектуру безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, как в силу своей огромной экономической и военной мощи, так и за счёт своих действий по

невыполнению международных норм в регионе. Среди примеров такого непослушания отмечено «несоблюдение Китаем резолюций ООН по спорам в Южно-Китайском море, милитаризация региона и оспаривание прав на судоходство и полёты в регионе» [12:7]. В то же время Китай не оценивается исключительно в негативном ключе: допускается, что эта страна может быть потенциальным партнёром Канады при решении ряда глобальных вопросов, таких как изменение климата или нераспространение ядерного оружия.

Попытка найти правильный баланс с Китаем видна также в том, что в Индо-Тихоокеанской стратегии обозначены сразу четыре уровня, которые должен включать канадский подход к этой стране: внутренний (в рамках Канады), двусторонний, региональный, многосторонний. Такая многоуровневая система как раз должна позволить Оттаве одновременно и противостоять Пекину, и сотрудничать с ним. Так, например, на двустороннем уровне предлагается сотрудничать с Китаем в интересах Канады, а на региональном речь, наоборот, идёт о совместной с партнёрами борьбе «против любых односторонних действий, которые угрожают статус-кво в Тайваньском проливе, а также в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях» [12:8]. На внутреннем уровне Китай выступает лишь как угроза: либо через вмешательство в канадские выборы, либо через инвестиции в канадские предприятия для установления контроля над ними. На многостороннем уровне Канада могла как взаимодействовать с Китаем для решения глобальных вопросов, так и выступать против него, если он нарушал международные нормы.

На практике, однако, канадский подход к Китаю – сочетать сдерживание с избирательным сотрудничеством – не может устроить ни союзников Канады, ни сам Китай. С одной стороны, главные канадские военные партнёры – США и Великобритания – будут воспринимать такой подход как показатель её ненадёжности и ещё один аргумент, чтобы не рассчитывать на Канаду при создании новой архитектуры безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. С другой стороны, Китаю вряд ли понравится увеличение канадского военного присутствия рядом с его территорией, поскольку в ИТС достаточно чётко сказано, что эта мера направлена против китайских претензий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Большее участие канадских сил в военных учениях США и Японии в ИТР также будет трактоваться Пекином как антикитайский шаг, поскольку он считает эти страны своими главными противниками.

Особое раздражение у Пекина вызывает регулярный проход канадских военных кораблей вместе с американскими через Тайваньский пролив (см. таблицу 1). Как видно из неё, развёртывание дополнительного фрегата в ИТР резко увеличило частоту таких канадских плаваний. Собственно, об этом прямо говорила М. Джоли вскоре после публикации Индо-Тихоокеанской стратегии. В декабре 2022 года в интервью газете «Файнэншл таймс» она заявляла о необходимости

сохранения за Тайваньским проливом статуса международного и намерения Канады ради этого направлять больше фрегатов через этот пролив [31].

Китай, однако, придерживается другой позиции, исходя прежде всего из того, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая и что ширина вод между ними не превышает 220 миль. Соответственно, на всю акваторию Тайваньского пролива распространяется либо суверенитет, либо юрисдикция Китая. Это ещё не даёт ему права запрещать проход иностранных судов за пределами 12-мильной зоны территориальных вод. Но Пекин воспринимает проходы военных кораблей США или их союзников через Тайваньский пролив как провокационные действия [20; 16; 26]. Соответственно, Канада, направляющая туда свои военные корабли вместе с американскими выглядит в глазах китайских властей как страна-provokator, оспаривающая права Китая на Тайвань.

Таблица 1

Проходы канадских военных кораблей через Тайваньский пролив

Дата	Название судна	Корабли сопровождения
Ок- тябрь 2021 года	фрегат «Виннипег» (HMCS Winnipeg)	американский ракетный эсминец «Дьюи» (USS Dewey)
Сен- тябрь 2022 года	фрегат «Ванкувер» (HMCS Vancouver)	американский ракетный эсминец «Хиггинс» (USS Higgins)
июнь 2023 года	фрегат «Монреаль» (HMCS Montreal)	американский ракетный эсминец «Чун-Хун» (USS Chung-Hoon)
сен- тябрь 2023 года	фрегат «Оттава» (HMCS Ottawa)	американский ракетный эсминец «Ральф Джонсон» (USS Ralph Johnson)
ноябрь 2023 года	фрегат «Оттава»	американский ракетный эсминец «Рафаэль Перальта» (USS Rafael Peralta)

Составлено по: US, Canadian Warships Sailed Through Taiwan Strait Last Week. Reuters. 17.10.2021; Canadian, U.S. Warships Sail Through Taiwan Strait for Second Time in a Year. Reuters, 21.09.2022; China Rebukes US, Canadian Navies for Taiwan Strait Transit. Reuters, 4.06.2023.; US, Canadian Warships Transit Taiwan Strait in Latest Joint Mission. Reuters, 9.09.2023; US Destroyer, Canadian Frigate Transit Taiwan Strait – US Military. Reuters, 2.11.2023.

Попытки канадских властей несколько нормализовать или хотя бы стабилизировать канадско-китайские отношения сразу упираются в «тайваньский вопрос». В частности, эта тема была поднята в ходе телефонного разговора М. Джоли с министром иностранных дел Китая Ван И в январе 2024 года, состоявшегося по инициативе канадской стороны.

О желании восстановить диалог со своими коллегами из Китая говорят и канадские военные. Выступая 29 января 2024 года на парламентских слушаниях, генеральный директор бюро по вопросам политики в области международной безопасности Министерства обороны Канады генерал-майор Г. Смит заявил, что его ведомство хочет уйти от обмена демаршами и вернуться к более содержательному общению с представителями Министерства обороны Китая [9].

Однако канадские военные, так же как и канадские дипломаты, в своих усилиях по восстановлению каналов связи с китайской стороной наталкиваются на вопрос о статусе Тайваня. В интервью канадскому информационному агентству «Кэнэдиен пресс» (*Canadian Press*) в феврале 2024 года посол Китая в Канаде Конг Пейву (*Cong Peiwu*) заявил, что отправка Канадой военных кораблей в Тайваньский пролив подрывает политику одного Китая, которой придерживается Канада и которая признаёт только Китайскую Народную Республику (КНР) как единственное законное китайское правительство. По словам посла, его страна «решительно осуждает любые провокации, особенно по тайваньскому вопросу. Всё, что противоречит принципу одного Китая, является опасным. Если люди не говорят об этом самом базовом принципе, нет основы для плодотворного и значимого диалога или общения» [11].

Противоречивость подхода правительства Дж. Трюдо к Китаю нашла отражение и в новой оборонной стратегии Канады, опубликованной в апреле 2024 года. С одной стороны, Китай критикуется за его попытки установить контроль за морскими путями в регионе и готовность присоединить Тайвань силой. С другой стороны, отмечается важность «откровенного и уважительного диалога» с этой страной [27:8]. С целью налаживания такого диалога 2 июня 2024 года состоялась встреча министров обороны двух стран, что произошло впервые с 2013 года.

КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ С ИНДИЕЙ

Индия, несомненно, является одним из главных элементов новой архитектуры безопасности Индо-Тихоокеанского региона, что видно даже из его названия. Важную роль Индии в своей стратегии по сдерживанию Китая в регионе отводят и США – главный союзник Канады [21]. Учитывая, что Индия вместе с Канадой входит в Британское содружество наций, можно было бы ожидать укрепление связей между двумя странами в сфере безопасности, однако в последние несколько лет ситуация развивалась противоположным образом.

Прежде всего, обращает внимание, что раздел Индо-Тихоокеанской стратегии, посвящённый Индии, в пять раз меньше по объёму, чем раздел о Китае. Акцент в документе сделан на развитии экономических связей и не предусматривает никаких совместных действий между Канадой и Индией в сфере безопасности в ИТР. Но дело даже не в этом. Какие бы планы ни существовали в Оттаве в отношении Индии, они оказались фактически перечёркнуты разразившимся в сентябре 2023 года кризисом в двусторонних отношениях из-за публичных обвинений Дж. Трюдо в причастности индийских властей к убийству в Канаде несколькими месяцами ранее известного сикхского активиста Хардипа Сингха Ниджара. Несмотря на попытки канадских властей снизить градус противостояния с Индией, выход из тупика пока найти не удаётся. Более того, арест в Канаде трёх индийцев в мае 2024 года по подозрению в совершении этого преступления может ещё больше затруднить нормализацию отношений между двумя странами.

Также стало очевидно, что в этом двустороннем конфликте Канада является более слабым игроком, особенно с учётом того, что США не желают выступать на её стороне из-за опасения подорвать свою стратегию по сдерживанию Китая в ИТР [24]. Видимо, в том числе и американским давлением объясняется сдержанность канадских властей. Например, правительство Дж. Трюдо не стало зеркально отвечать на высылку десятков своих дипломатов из Индии в октябре 2023 года.

В каком-то смысле кризис у Канады в отношениях с Индией напоминает её кризис в отношениях с Китаем. И в том и в другом случае правительство Дж. Трюдо в конечном счёте упирается в вопрос, по которому невозможны компромиссы для азиатской страны. Если в отношениях с Китаем таким вопросом является тайваньский, то в отношениях с Индией – сикхский. В мае 2024 года, после ареста подозреваемых в убийстве Ниджара, Верховный комиссар Индии в Канаде Санджай Кумар Верма предупредил, что канадские сикхи, выступающие за отделение штата Пенджаб от Индии и создание на его территории независимого государства Халистан, пересекают «большую красную линию», и что подобные требования рассматриваются индийскими властями как вопрос национальной безопасности [29].

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ЯПОНИЕЙ И ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ

Северная Пацифика означает для Канады прежде всего её важнейших экономических партнёров в Азии – Японию и Южную Корею. Канадская ИТС предусматривает расширение сотрудничества с этими двумя странами. В частности, сказано, что Канада «создаст новые возможности для сотрудничества в области безопасности через заключение Общего соглашения о безопасности информации

(General Security of Information Agreement) с Японией, а в будущем – с Южной Кореей» [12:11]. Также говорится об усилении сотрудничества с ними в области обороны. На данный момент наиболее заметным элементом такого сотрудничества стало подключение Канады к военным учениям США и Японии в регионе (см. таблицу 2).

Таблица 2

Участие Канады в военных учениях в Индо-Тихоокеанском регионе

название учений	дата	Место проведения	Страны-участники	Военный вклад Канады
«Благородный ворон 22» (<i>Noble Raven 22</i>)	30 августа – 7 сентября 2022 года	Филиппинское море	Япония; США; Канада	фрегат «Ванкувер»
«Благородный ворон 22-2» (<i>Noble Raven 22-2</i>)	23 сентября – 1 октября 2022 года	Южно-Китайское море	Япония; США; Канада	фрегат «Виннипег»
«Благородный туман» (<i>Noble Mist</i>)	октябрь 2022 года	Южно-Китайское море	Япония; США; Австралия; Канада	фрегат «Виннипег»
«Острый меч»* (<i>Keen Sword</i>)	ноябрь 2022 года	Япония и окружающие ее воды	Япония; США; Австралия; Канада; Великобритания	фрегаты «Ванкувер» и «Виннипег»; самолёт CP-140 «Аврора»
«Морской дракон» (<i>Sea Dragon</i>)	март 2023 года	воды в районе о. Гуам	США; Канада; Япония; Южная Корея; Индия	самолёт CP-140 «Аврора»
«Благородный волк» (<i>Noble Wolf</i>)	3–5 июня 2023 года	Восточно-Китайское море	Япония; Канада; США; Австралия	фрегат «Монреаль»; судно снабжения «Астерикс»
«Благородный тайфун» (<i>Noble Typhoon</i>)	10–14 июня 2023 года	Восточно-Китайское море	США; Япония; Канада; Франция	фрегат «Монреаль»

«Благородный ворон 23» (<i>Noble Raven 23</i>)	14–19 июня 2023 года	Южно-Китайское море	США; Япония; Канада;	фрегат «Монреаль»
«Сабля-талисман»** (<i>Talisman Sabre</i>)	22 июля – 4 августа 2023 года	Австралия и омывающие ее воды	13 стран, включая Канаду	фрегат «Монреаль»
«Благородный Чинук» (<i>Noble CHINOOK</i>)	август 2023 года	воды у Курильских островов	Япония; США; Канада	фрегаты «Оттава» и «Ванкувер»; судно снабжения «Астерикс»
«САМА-САМА»*** (<i>SAMA-SAMA</i>)	2–13 октября 2023 года	Филиппины и окружающие их воды	Филиппины; США; Япония; Австралия; Канада; Великобритания	фрегат «Ванкувер»
«Аннуалекс»**** (<i>AnnualEx</i>)	10–20 ноября 2023 года	Филиппинское море	Япония; США; Австралия; Канада	фрегаты «Оттава» и «Ванкувер»; судно снабжения «Астерикс»; самолёт СР-140 «Аврора»
РИМПАК (<i>RIMPAC</i>)	27 июня – 1 августа 2024 года	на Гавайских островах и водах вокруг них	29 стран, включая Канаду	фрегат «Ванкувер»; патрульный ледокол «Макс Бернайс»; судно снабжения «Астерикс»; 300 военнослужащих

* Японо-американские учения «Острый меч» проводятся с 1986 года раз в два года. Канада начала в них участвовать с 2020 года.

**Учения «Сабля-талисман» проводятся раз в два года. Начинались в 2005 году как американо-австралийские, с 2015 года в них участвуют и другие страны (Канада – с 2017 года).

*** «САМАСАМА» – начинались в 2017 года как филиппинско-американские военные учения. С 2019 года в них участвует Япония, а с 2022 года – Австралия.

**** «Аннуалекс» – проводятся с 1954 года и являются крупнейшими учениями морских сил самообороны Японии. С 1981 года в них участвуют США (Канада – с 2017 года);

Составлено автором по: материалам СМИ и сообщениям Министерства обороны Канады.

Из таблицы 2 видно, что наиболее активно канадские вооружённые силы в регионе взаимодействуют с японскими войсками. Это подтверждают и канадские официальные лица. Выступая в феврале 2022 года по видеосвязи на конференции, организованной Центром восточноазиатских исследований при Университете Уотерлоо, военный атташе посольства Канады в Японии капитан Х. Канюэль отмечал, что «за прошедшее десятилетие произошло исключительное увеличение сотрудничества и двусторонней деятельности между канадскими и японскими вооружёнными силами, причём некоторые события произошли впервые вообще или впервые за несколько десятилетий» [Canuel H. 2022]. Среди таких событий он выделил первую за более чем пятьдесят лет отправку канадской подводной лодки в Японию, начало проведения канадско-японских военно-морских учений «КАЕДЕКС» (KAEDEx), первое участие Канады в японо-американских учениях «АННУАЛЕКС» и «Острый меч», начало регулярных переговоров между канадскими и японскими военными на уровне штабов ВМС и ВВС и, наконец, проведение в 2019 году первых переговоров на уровне объединённых (генеральных) штабов.

Развивается военное сотрудничество Канады и с Южной Кореей. Отправной точкой для его активизации стал визит южнокорейского президента Юн Сок Ёля в сентябре 2022 года в Оттаву, во время которого была достигнута договорённость о повышении уровня двусторонних отношений до Всеобъемлющего стратегического партнёрства [Израелян Е.В. 2023а]. Одно из направлений такого партнёрства включает усиление сотрудничества в области безопасности и обороны [34]. Важность этого приоритета была подтверждена и в совместном заявлении лидеров двух стран по итогам визита Дж. Трюдо в Южную Корею в мае 2023 года [23]. В рамках реализации данного направления Канада и Южная Корея подписали в декабре 2022 года новый Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области оборонной промышленности и логистики (*Memorandum of Understanding on the Arms Industry and Logistics Cooperation*), расширивший возможности для военно-технического сотрудничества двух стран, в том числе за счёт совместных военных НИОКР и испытаний вооружений [33]. В апреле 2023 года было объявлено о начале двумя странами переговоров по заключению Общего соглашения о безопасности информации.

Однако наиболее интересной применительно к Северной Пацифике была идея правительства Дж. Трюдо создать четырёхсторонний союз из США, Японии, Южной Кореи и самой Канады [Израелян Е.В. 2023b; 10]. В частности, этим планом канадские власти пытались заинтересовать японского премьер-министра Ф. Кисида в ходе его визита в Оттаву в январе 2023 года. Данное предложение, несомненно, надо рассматривать в контексте усилий администрации Дж. Байдена трансформировать двусторонние военные союзы США с Японией

и Южной Кореей в трёхсторонний альянс. План Байдена выглядит вполне логичным, учитывая тесные многолетние связи США с этими азиатскими странами. Стремление же Канады присоединиться к этому альянсу в качестве четвёртого участника представляется странным, поскольку, в отличие от США, она не связана с этими странами договорами о безопасности или обороне и не имеет там своих войск. Достаточно сказать, что численность американских войск в Японии и Южной Корее больше, чем численность всей канадской армии (83 тыс. против 63 тыс.). Таким образом, принятие в альянс Канады ничего не дало бы в военном плане, но лишь усложнило и замедлило бы принятие решений. Провал этой канадской затеи стал окончательно ясен 18 августа 2023 года, когда лидеры США, Японии и Южной Кореи на саммите в Кэмп-Дэвиде оформили создание военно-политического партнёрства между своими странами [6].

ФИЛИППИНЫ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВОЕННЫЙ ПАРТНЁР КАНАДЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Важное место в усилиях Канады по повышению своего военно-политического положения в ИТР отводится странам АСЕАН. Прежде всего, в ИТС была поставлена задача добиться признания Канады стратегическим партнёром этой организации, что и было достигнуто на саммите АСЕАН-Канада в Джакарте в сентябре 2023 года путём принятия соответствующего заявления [22]. Кроме того, в ИТС было заявлено, что Канада будет добиваться участия во встречах министров обороны стран – членов АСЕАН в расширенном составе (*ASEAN Defence Ministers Meeting Plus*), а также увеличит сотрудничество в области обороны с этими странами. В отличие от такого сотрудничества с Японией и Южной Кореей акцент в отношениях со странами АСЕАН сделан на увеличение их военного потенциала и обучение местных военнослужащих.

На практике сотрудничество Канады с государствами Юго-Восточной Азии в сфере обороны после публикации её Индо-Тихоокеанской стратегии развивалось неравномерно. Дело в том, что в АСЕАН входят десять стран, и не все они готовы были поддержать канадские утверждения о Китае как «разрушительной мировой державе» и несоблюдении им постановлений ООН в отношении его границ в Южно-Китайском море. Наибольшее понимание подобные тезисы должны были встретить у тех стран АСЕАН, которые вовлечены в территориальные споры с Китаем в регионе: Брунея, Малайзии, Вьетнама и Филиппин. Причём наибольшие противоречия у КНР с двумя последними. Конфликт между Пекином и Манилой особенно обострился после того как в 2016 году Постоянная палата третейского суда (*Permanent Court of Arbitration*) удовлетворила иск Филиппин и признала незаконными претензии Китая на 80% акватории Южно-Китайского моря (так называемая девятипунктирная линия).

В этих условиях вполне логично, что именно у Филиппин ИТС встретила самый сильный отклик и именно с этой страной у Канады наиболее активно стал развиваться диалог по вопросам безопасности и обороны. В сентябре 2023 года две страны провели совместные военно-морские учения в той части Южно-Китайского моря, которую Филиппины считают своей исключительной экономической зоной (ИЭЗ) и с чем не согласен Китай. С канадской стороны в учениях участвовал фрегат «Оттава», а с филиппинской – фрегат «Антонио Луна» (*BRP Antonio Luna*). В данном случае Канада последовала примеру США, которые провели такие учения с Филиппинами несколькими неделями раньше. В октябре 2023 года между Манилой и Оттавой было заключено соглашение о предоставлении Филиппинам доступа к канадской системе обнаружения неизвестных судов (*Dark Vessel Detection System*) для борьбы с незаконным рыболовным промыслом в филиппинских водах, что означало автоматическую поддержку территориальных претензий этой страны в Южно-Китайском море. Наконец, в январе 2024 года стороны подписали Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в сфере обороны (*Memorandum of Understanding on Defence Cooperation*), который предусматривает сотрудничество в области военного образования, обмена информацией, проведения миротворческих операций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Представляя этот документ, министр обороны Филиппин Г. Теодоро допустил возможность заключения с Канадой соглашения, позволяющего двум странам временно развёртывать свои войска на территории друг друга (*Visiting Forces Agreement*) [28]. По состоянию на июнь 2024 года такое соглашение с Филиппинами имеют только США и Австралия, а переговоры по его заключению помимо Канады ведут также Япония и Франция. Это лишний раз говорит о том, что усилия Канады по укреплению военных связей с Филиппинами надо рассматривать не в контексте двусторонних отношений, а как часть более широкой стратегии США и их союзников по усилению оборонного сотрудничества с этой страной.

На фоне резко участвовавших с середины 2023 года стычек филиппинских и китайских судов в районе отмели Аюнгин (кит. название – Жэньай) официальная Оттава возлагает всю вину за такие инциденты на китайскую сторону и указывает на необходимость соблюдения решения Постоянной палаты третейского суда 2016 года. В свою очередь поддержка правительством Дж. Трюдо правовой позиции Филиппин в отношении их границ в Южно-Китайском море стала дополнительным раздражителем в канадско-китайских отношениях. Так, в декабре 2023 года после очередного осуждения канадским МИД действий Пекина в отношении филиппинских судов в спорном районе Южно-Китайского моря китайское посольство в Оттаве выступило с заявлением, в котором Канада была обвинена в том, что «поощряет нарушение Филиппинами суверенитета Китая» [13].

БОРЬБА ЗА ЧЛЕНСТВО В АУКУС

Уже отмечалось, что создание в сентябре 2021 года Соединёнными Штатами, Великобританией и Австралией военно-технического партнёрства АУКУС (AUKUS) стало полной неожиданностью для Канады [Володин Д.А. 2022]. Хотя новая структура создавалась прежде всего для обеспечения Австралии атомными подводными лодками, многие в Канаде были встревожены тем, что их страну не пригласили в этот альянс.

Первыми такую обеспокоенность стали выражать канадские военные, которые сразу оспорили утверждение Дж. Трюдо, что АУКУС предназначен лишь для строительства атомных подлодок, в которых Канада не нуждается. Выступая в тот же день, что и Трюдо (16 сентября 2021 года), бывший заместитель начальника штаба национальной обороны вице-адмирал М. Норман назвал комментарии премьер-министра «ошибочными» и «вводящими в заблуждение», указав, что «Соглашение АУКУС включает в себя гораздо больше, чем строительство новых подводных лодок; оно предусматривает обмен информацией и технологиями» [14]. Позднее аналогичные мысли стали высказывать уже и действующие высокопоставленные канадские военные. Как отмечал в январе 2023 года в интервью информационному агентству «Кэнэдиен пресс» глава Канадского командования совместных операций (*Canadian Joint Operations Command*) Р. Очтерлони, «технология строительства (атомных подлодок) давно известна, поэтому её передача не играет большой роли. Проблема возникает, когда вы начинаете говорить о передовых технологиях в области искусственного интеллекта, машинного обучения, квантовых технологиях, всех тех вещей, которые действительно имеют значение для дальнейшего развития. Это те разговоры, в которых Канада должна участвовать» [7].

Впервые об интересе Канады к участию в АУКУС стало известно в мае 2023 года, когда одна из ведущих газет страны «Глоб энд Мейл» сообщила, что правительство Дж. Трюдо уже ведёт соответствующие переговоры. Газета утверждала, что официальную Оттаву интересуют не атомные подводные лодки, а второй компонент АУКУС – обмен информацией и тесное сотрудничество его участников для ускоренной разработки передовых военных технологий [18].

Первоначально казалось, что США отрицательно относятся к приёму в АУКУС новых стран. Так, в июне 2023 года координатор по стратегическим коммуникациям СНБ США Дж. Кирби в интервью канадскому телеканалу Си-ти-ви (CTV) заявил, что Соединённые Штаты пока не планируют менять состав АУКУС, который предназначен лишь для обеспечения Австралии атомными подводными лодками [35]. Однако в том же месяце другой представитель СНБ США К. Кэмпбелл фактически опроверг его слова, признав, что члены АУКУС ведут переговоры со странами, желающими присоединиться к ним, и что шансы кандидатов

«будут зависеть от пользы, которую они смогут принести объединению» [1]. О готовности членов АУКУС к сотрудничеству с другими государствами упоминал в июле 2023 года и госсекретарь США Э. Блинкен.

Разговоры о приёме в АУКУС новых стран особенно усилились в 2024 году на фоне попыток участников этого объединения активизировать его второй компонент. Чаще всего в этом отношении упоминалась Япония, но периодически называлась и Канада. В частности, в феврале 2024 года большой резонанс вызвал доклад британского «Института Легатум» о необходимости превращения АУКУС из трёхстороннего в четырёхсторонний альянс за счёт привлечения Канады к проектам блока в рамках его второго компонента [Gray A., Stokes D. 2024]. Сразу после публикации этого исследования данный тезис поддержали три бывших премьер-министра: австралийский – Э. Эбботт, и два британских – Б. Джонсон и Э. Трасс [3; 17].

В марте 2024 года стало известно о попытках участников АУКУС привлечь к работе объединения другие дружественные страны, чтобы укрепить его на случай возможного выхода США после победы Д. Трампа на президентских выборах. Американское издание «Политико» (*Politico*) утверждало, что в конце 2024 года или в начале 2025 года Япония и Канада могут присоединиться к работе АУКУС в рамках его второго компонента [8]. Об этом же вскоре сообщила и британская газета «Файнэншл таймс», однако она упоминала лишь Японию как единственного конкретного кандидата для участия в проектах АУКУС [32].

Опубликованное 8 апреля 2024 года совместное заявление министров обороны стран АУКУС подтвердило информацию газеты и опасения канадских властей. Хотя в документе и говорилось о намерении этих стран провести в 2024 году консультации с «перспективными партнёрами» об их участии в проектах в рамках второго компонента, конкретно была названа лишь одна страна – Япония [5].

Видимо, осознавая, что Канада является менее интересным партнёром для участников АУКУС, чем Япония, руководство страны стало более активно выступать в поддержку канадской заявки. Представляя 8 апреля 2024 года новую оборонную стратегию Канады, премьер-министр Дж. Трюдо признал, что его правительство рассматривает возможность участия Канады во втором компоненте АУКУС, и что оно уже провело «прекрасные переговоры» с властями США, Великобритании и Австралии о более тесном с ними сотрудничестве в соответствующих проектах [15]. Слова премьер-министра подтвердил и министр обороны У. Блэр, который сообщил на международной конференции по безопасности в Сингапуре 2 июня 2024 года, что он обсуждал этот вопрос с коллегами из стран АУКУС, и что «Канада может внести большой вклад в таких областях, как искусственный интеллект, квантовая физика, сенсоры и другие сложные технологии» [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, хотя правительство Дж. Трюдо и предприняло определённые усилия в последние пару лет, чтобы укрепить положение Канады в Индо-Тихоокеанском регионе и стать составной частью формирующейся там новой архитектуры безопасности, достичь этого пока не удалось. Во многом это связано с крайне ограниченными финансовыми ресурсами, выделенными как на саму ИТС (2,3 млрд долл.), так и на её военную составляющую (493 млн долл.). При таких скромных ассигнованиях трудно было рассчитывать на какой-то серьёзный прорыв.

Фактически этих денег хватило лишь на развёртывание в регионе дополнительного канадского фрегата. Однако его отправку можно рассматривать не столько как показатель силы, сколько военной слабости Канады как тихоокеанской державы. Дело в том, что этот фрегат отправляется с восточного побережья Канады и для того, чтобы выполнить какую-либо миссию в Индо-Тихоокеанском регионе, ему сначала нужно обогнуть Северную Америку. Соответственно, в случае реального кризиса в ИТР, этот корабль может просто не успеть добраться до места боевых действий. Более того, не гарантировано участие в операциях на тихоокеанском ТВД даже тех канадских военных судов, которые отправляются с западного побережья страны. Дело в том, что канадские фрегаты и эсминцы фактически уже выработали свой срок службы и им на смену должны прийти 15 новых надводных боевых кораблей*. Однако проект по строительству этих новых судов постоянно откладывается. Соответственно, существует вероятность, что в ближайшем будущем у Канады какое-то время вообще не будет военных судов для отправки в ИТР. Стоит вспомнить, что тихоокеанский ТВД – это морской ТВД, и если у страны нет ВМС, то она не может рассчитывать, что её серьёзно будут воспринимать в регионе.

Из-за малочисленности канадских вооружённых сил и нежелания правительства Дж. Трюдо серьёзно увеличивать военные расходы Соединённые Штаты не рассматривают Канаду как ценного партнёра в реализации своей стратегии по сдерживанию Китая в ИТР. Наиболее яркой демонстрацией этого стало отсутствие Канады во всех многосторонних объединениях, созданных США в регионе за последние несколько лет. Канада оказалась в крайне неблагоприятной ситуации. В отличие от тихоокеанских стран, многие из которых связаны теперь с Соединёнными Штатами не только двусторонними военными связями, но и могут взаимодействовать с ними и между собой через новые американские многосторонние региональные структуры, Канада лишена такой возможности. В этом смысле положение Канады даже хуже, чем у стран, которые не являются

* Возраст канадских эсминцев превышает 50 лет, фрегатов – от 28 до 34 лет.

американскими союзниками, а выступают как «попутчики» США в ограничении влияния Китая в регионе, вроде той же Индии или Вьетнама. В данном случае для США решающую роль играет не то, насколько дружественна к ней та или иная страна, а общий и, прежде всего, военный потенциал этой страны в ИТР. Ситуацию усугубляет и кризис в отношениях Канады с двумя крупнейшими странами региона – Китаем и той же Индией.

Неспособность Канады встроиться в новую архитектуру безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе может заставить её изменить тактику. В этом плане особого внимания заслуживает стремление канадских властей к развитию максимально тесного военного сотрудничества с Японией. Дело в том, что какую бы систему ни выстраивали Соединённые Штаты для сдерживания Китая в ИТР, центральную роль в ней будет играть именно Япония. Не будучи способна войти в новую архитектуру безопасности ИТР при помощи США, Канада может попытаться войти туда через «японскую дверь», то есть доведя уровень военного сотрудничества с этой азиатской страной до такой высокой отметки, что она окажется частью новой системы вместе с Японией.

ИСТОЧНИКИ

1. США сообщили, что блок АУКУС ведет переговоры с заинтересованными в партнерстве странами. ТАСС. *Международная панорама*. 27.06.2023.

2. 21st Asia Security Summit. The Shangri-La Dialogue. 6th Plenary Session. Connecting Indian Ocean and Pacific Security. 2.06.2024. Available at: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/shangri-la-dialogue/2024/transcripts/final/p6/sixth-plenary-session-qa--as-delivered.pdf> (accessed 22.06.2024).

3. Abbott, T. Signing Up Canada Would Help AUKUS Take on the Tyrants. *The Times*, 8.02.2024.

4. Active and Engaged: The Future of the Canadian Armed Forces in the Indo-Pacific. 30.01.2023. Available at: <https://connect2canada.com/2023/01/active-and-engaged-the-future-of-the-canadian-armed-forces-in-the-indo-pacific/> (accessed 26.06.2024).

5. AUKUS Defence Ministers Joint Statement. 8.04.2024. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/aukus-defence-ministers-joint-statement-april-2024/aukus-defence-ministers-joint-statement-april-2024> (accessed 22.06.2024).

6. Baker, P. Biden to Cement a 3-Way Alliance to Check Beijing. *The New York Times*, 18.08.2023.

7. Berthiaume, L. Canada's Absence from Security Pact a "Concern". *The Toronto Star*, 16.01.2023.

8. Boscia, S. Britain and US Race to Expand Pacific Defense Pact Before Election Turmoil. *Politico*. 19.03.2024. Available at: <https://www.politico.eu/article/aukus->

donald-trump-joe-biden-david-cameron-britain-us-pacific-defense-pact/ (accessed 22.06.2024).

9. Canada. House of Commons. Standing Committee on National Defence. 29.01.2024. Available at: <https://www.ourcommons.ca/Content/Committee/441/NDDN/Evidence/EV12837864/NDDNEV88-E.PDF> (accessed 26.06.2024).

10. Canada Seeking to Set Up 4-Way Framework with Japan, South Korea, U.S. *Kyodo News*. 20.03.2023.

11. Canada's Effort to Restore Military Talks Hinges on Taiwan Policy: Chinese Ambassador. 12.02.2024. Available at: <https://ca.news.yahoo.com/canadas-effort-restore-military-talks-192419812.html> (accessed 26.06.2024).

12. Canada's Indo-Pacific Strategy. – Ottawa: Global Affairs Canada, 2022, 23 p.

13. China Condemns Canada's Support for Philippines on South China Incidents. *Reuters*, 14.12.2023.

14. Connoly, A. Was Canada Invited to Join AUKUS? 16.09.2021. Available at: <https://globalnews.ca/news/8196164/aukus-defence-deal-canada-china-relations/> (accessed 20.06.2024).

15. Cowan, J. Canada Exploring Possibility of Joining AUKUS Security Alliance, Trudeau Says. 9.04.2024. Available at: <https://www.thepoachtimes.com/world/canada-exploring-possibility-of-joining-aukus-security-alliance-trudeau-says-5625317> (accessed 22.06.2024).

16. Crossley, G. China Condemns Britain for Taiwan Strait Warship Mission. *Reuters*, 27.09.2021.

17. Diver, T., Barr, L. Boris Johnson Backs Canada Joining AUKUS Military Pact. *The Telegraph*, 9.02.2024.

18. Fife, R., Chase, S. Canada Seeks to Join Non-Nuclear Pillar of AUKUS Alliance. *The Globe and Mail*. 8.05.2023. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canada-eyes-entry-into-aukus-alliance-to-help-keep-china-in-check/> (accessed 20.06.2024).

19. Grady, J. Chief of Royal Canadian Navy Outlines Ottawa's Pacific Strategy. 7.11.2023. Available at: <https://news.usni.org/2023/11/07/chief-of-royal-canadian-navy-outlines-ottawas-pacific-strategy> (accessed 26.06.2026).

20. Hille, K., Mallet, V. China Accuses France of Illegally Sailing Warship in Taiwan Strait. *Financial Times*, 25.04.2019.

21. Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed 16.06.2024).

22. Joint Leaders' Statement on ASEAN-Canada Strategic Partnership. Jakarta, Indonesia. 6.09.2023. Available at: <https://www.pm.gc.ca/en/news/statements/2023/09/06/joint-leaders-statement-asean-canada-strategic-partnership> (accessed 18.06.2024).

23. Leaders' Joint Statement in Commemoration of the 60th Anniversary of Diplomatic Relations Between the Republic of Korea and Canada: Stronger Together for the Next 60 Years. Seoul, Republic of Korea. 17.05.2023. Available at: <https://www.pm.gc.ca/en/news/statements/2023/05/17/leaders-joint-statement-commemoration-60th-anniversary-diplomatic> (accessed 18.06.2024).

24. Lee, M. US Fears Canada-India Row Over Sikh Activist's Killing Could Upend Strategy for Countering China. 7.10.2023. Available at: <https://apnews.com/article/us-canada-sikh-killing-india-china-pacific-ebec0fcec449f0335b3b0db6e3d30650> (accessed 16.06.2024).

25. Minister Anand Announces Defence and Security Elements of Canada's Indo-Pacific Strategy. 27.11.2022. Available at: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2022/11/minister-anand-announces-defence-and-security-elements-of-canadas-indo-pacific-strategy.html> (accessed 26.06.2024).

26. Orr, B. US Navy Sends First Warship Through Taiwan Strait Post-Election. *Reuters*, 24.01.2024.

27. Our North, Strong and Free: A Renewed Vision for Canada's Defence. – Ottawa: Department of National Defence, 2024, 36 p.

28. Philippines, Canada Sign Agreement on Defence Cooperation. *Reuters*, 19.01.2024.

29. Robertson, D. Indian Envoy Warns of "Big Red Line" Days After Charges Laid in Nijjar Case. *CBC*. 7.05.2024. Available at: <https://www.cbc.ca/news/politics/india-envoy-to-adress-bilateral-relations-1.7196204> (accessed 26.06.2024).

30. Royal Canadian Navy Ships Deploy to Indo-Pacific Region. *Canada. Department on National Defence*. News Release. 14.08.2023.

31. Sevastopulo, D. Canada to Send More Warships Through Taiwan Strait in Signal to China. *Financial Times*. 5.12.2022. Available at: <https://www.ft.com/content/b19721e8-7bfc-44f2-9f72-971a63d2bfac> (accessed 26.06.2024).

32. Sevastopulo, D. AUKUS Weighs Expanding Security Pact to Deter China in Indo-Pacific. *Financial Times*. 7.04.2024. Available at: <https://www.ft.com/content/bd94b87a-0395-420b-a35c-909b1762650a> (accessed 26.06.2024).

33. Song Sang-ho. S. Korea, Canada Ink Revised Arms Industry Cooperation Pact. *Yonhap*, 16.12.2022.

34. The Republic of Korea and Canada: Stronger Together-Joint Leaders' Statement. 23.09.2022. Available at: <https://www.pm.gc.ca/en/news/statements/2022/09/23/republic-korea-and-canada-stronger-together-joint-leaders-statement> (accessed 18.06.2024).

35. Van Dyk, S. No Plans to Invite Canada to Join AUKUS: White House. *CTV News*. 11.06.2023. Available at: <https://www.ctvnews.ca/politics/no-plans-to-invite-canada-to-join-aukus-white-house-1.6436328> (4.07.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Володин Д.А. 2022. Перезагрузка политики Канады в отношении Китая. *Россия и Америка в XXI веке*. № 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760018764-7-1/> DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760018764-7>.

Израелян Е.В. 2023a. Канада и страны Корейского полуострова: возможности и проблемы. *Россия и Америка в XXI веке*. № 3. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760026339-9-1/> DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760026339-9>.

Израелян Е.В. 2023b. Канадско-японские отношения: к 95-летию установления. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 6. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2686673023060019>.

Хорошилов Е.Е. 2023. Экономические связи Канады и Китая в условиях переформатирования мирового порядка. *Россия и Америка в XXI веке*. № S2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760027912-0-1/?sl=ru> (accessed 26.06.2024) DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760027912-0>.

REFERENCES

Canuel, H. Canada-Japan Military Relations: Shaky Past, Uncertain Future? 1.09.2022. Available at: <https://www.ualberta.ca/prince-takamado-japan-centre/news/2022/september/jacac2022> (accessed 15.10.2024).

Gray, A., Stokes, D. From AUKUS to CAUKUS: The Case for Canadian Integration. Foreword by Hon. Tony Abbott AC. Legatum Institute. February 2024. 27 p.

Issraelyan, E.V. 2023a. Kanada i strany Koreiskogo poluostrova: vozmozhnosti i problema [Canada and the Countries of the Korean Peninsula: Opportunities and Challenges] (In Russ.). *Russia and America in the XXI Century*. No. 3. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760026339-9-1/> DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760026339-9>.

Issraelyan, E.V. 2023b. Kanadsko-iaponskie otnosheniia: k 95-letiiu ustanovleniia [Canadian-Japanese Relations: on the 95th Anniversary of the Establishment] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. Issue 6. P. 5–17. DOI: [10.31857/S2686673023060019](https://doi.org/10.31857/S2686673023060019).

Khoroshilov, E.E. 2023. Ekonomicheskie sviazi Kanady i Kitaia v usloviakh pereformatirovaniia mirovogo poriadka [Economic Relations Between Canada and China in the Context of World Order Transformation] (In Russ.). *Russia and America in the XXI Century*. Issue S2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760027912-0-1/>.

Volodin, D.A. 2022. Perezagruzka politiki Kanady v otnoshenii Kitaia [Reboot of Canada's Policy towards China after the 2021 Parliamentary Elections] (In Russ.). *Russia and America in the XXI Century*. No. 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760018764-7-1/>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОЛОДИН Дмитрий Анатольевич, Dmitry A. VOLODIN, Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.
121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Статья поступила в редакцию 8.07.2024 / Received 8.07.2024.

Поступила после рецензирования 25.07.2024 / Revised 25.07.2024.

Статья принята к публикации 27.07.2024 / Accepted 27.07.2024.